

DOI: 10.31857/S013038640010325-5

© 2020 г. А. Г. САВИНОВА

ПРОБЛЕМА СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (весна 1938 – весна 1939 года)

Савинова Анна Григорьевна – соискатель ученой степени кандидата исторических наук при аспирантуре исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: anna2510.25@mail.ru

Researcher ID WOS: AAK-2014-2020

Аннотация. Одной из основных целей средиземноморской политики Великобритании в конце 1930-х годов была защита британских морских коммуникаций с Индийским океаном: Гибралтар-Мальта-Кипр-Суэцкий канал. Обеспечение безопасности этих коммуникаций осложнялось внешнеполитическими амбициями Италии в Средиземноморье. Столкнувшись с рядом угроз, исходивших одновременно от Германии, Японии и Италии в разных частях Британской империи, Лондон полагал возможным обеспечить свои средиземноморские интересы, развивая диалог с Римом, что стало определяющим фактором британской политики в Средиземноморье. Отражением данного подхода было заключение англо-итальянского договора в апреле 1938 г., означавшем отказ Великобритании от сотрудничества в Средиземноморье с Францией и другими державами региона. Лондон был готов к кооперации с ними лишь в случае начала военного конфликта. Спустя год после заключения англо-итальянского соглашения Великобритания, проводившая политику умиротворения, начала искать союзников против Италии, хотя политика последней не претерпела серьезных изменений по отношению к Лондону. В статье рассматриваются изменения в британских оценках эффективности англо-итальянского договора как средства обеспечения безопасности британских интересов в Средиземноморье. Это позволяет проследить в целом эволюцию британской средиземноморской политики. Именно весной 1939 г. Лондон пересмотрел свое отношение к проблеме обеспечения своих интересов в регионе Средиземного моря, признав неэффективность договора с Италией и перейдя к практическим мерам, в частности, к “политике гарантий”. Тем не менее, подобный переход говорил лишь о небольших изменениях во внешней политике Великобритании, поскольку процесс эволюции британских подходов к обеспечению своих средиземноморских интересов весной 1939 г. не был завершен.

Ключевые слова: англо-итальянское соглашение 1938 г., средиземноморская политика Великобритании, средиземноморская безопасность, политика умиротворения, англо-французские отношения, политика гарантий

A. G. Savinova

The Mediterranean Security Problem in the Foreign Policy of Great Britain (Spring 1938 – Spring 1939)

Anna Savinova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: anna2510.25@mail.ru

Researcher ID WOS: AAK-2014-2020

Abstract. One of the main objectives of the Mediterranean policy of Great Britain in the late 1930s was a defence of the British sea communications to the Indian Ocean: Gibraltar-Malta-Cyprus-Suez Canal. The security of these communications was threatened by Italy's foreign policy ambitions in the Mediterranean. Faced with a number of threats in different parts of the British Empire emanating simultaneously from Germany, Japan, and Italy, London considered that it was possible to secure its Mediterranean interests through the development of a dialogue with Rome, which became a determining factor in British policy in the Mediterranean. This approach was reflected in the conclusion of an Anglo-Italian agreement in April 1938 which meant the refusal of Great Britain to cooperate with France and other powers of the region. London was ready to cooperate with them only in case of a military conflict. However, a year later after the conclusion of the Anglo-Italian treaty Great Britain, pursuing a policy of appeasement, began to seek allies against Italy, although the policy of the latter did not undergo serious changes in relation to London. This article attempts to consider changes in British assessments of the effectiveness of the Anglo-Italian treaty as a means of ensuring the security of British interests in the Mediterranean. This allows to observe, in general, the evolution of the British Mediterranean policy. It was the spring of 1939 when London revised its attitude to the problem of safeguarding its interests in the Mediterranean region, recognizing the inefficiency of the treaty with Italy and moving on to practical measures, in particular, to the "guarantee policy". Nevertheless, such policy transition meant only small changes since the evolution of British approaches to ensuring their Mediterranean interests was not completed in the spring of 1939.

Keywords: Anglo-Italian agreement 1938, Mediterranean policy of Great Britain, Mediterranean security, policy of appeasement, policy of guaranties.

В период между двумя мировыми войнами проблема безопасности стала одной из ключевых на международной повестке дня. Как отмечает З. С. Белоусова, «две мировые войны за полвека истории – достаточно веская причина, чтобы попытаться разобраться, почему не удалось помешать их возникновению, почему не удалось создать надежной системы безопасности¹». По мнению А. О. Чубарьяна, само понятие безопасности в 1920–1930-е годы трактовалось исключительно сквозь призму национальных интересов и национального эгоизма². Особенно ярко это проявилось с середины 1930-х годов, когда стала очевидна неэффективность структур международной безопасности, созданных сразу после окончания Первой мировой войны (Лига Наций) и во времена «эры пацифизма» 1920-х годов (Локарнские соглашения, пакт Бриана-Келлога).

Для Великобритании проблема безопасности имела свои особенности. Как одна из крупнейших морских держав, обладавшая огромными заморскими владениями, она была заинтересована в неуязвимости не только самой метрополии, но и морских путей, связывающих части Британской империи между собой. Имея обширные интересы в разных частях света, Великобритания в 1930-е годы сталкивалась с угрозами, исходившими от Германии в Европе, Японии на Дальнем Востоке, Италии в Средиземном море. Потенциала Великобритании не хватило бы для одновременной защиты всех своих позиций. Лондон был вынужден определить приоритеты: первое место занимала безопасность метрополии, второе – обеспечение позиций на Дальнем Востоке и защита океанских коммуникаций. Стратегически важный средиземноморский регион, через которые проходил

¹ Белоусова З. С. Проблемы безопасности в межвоенный период // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений. М., 1992, с. 185.

² Чубарьян А. О. Концепции и системы безопасности в XX в. // Там же, с. 175.

путь в Индийский океан — Гибралтар-Мальта-Кипр-Суэцкий канал, — оказался на третьем месте³.

Не обладая достаточными ресурсами для силовой защиты своих позиций в Средиземноморье, Великобритания отдала предпочтение дипломатическим методам решения проблем в этом регионе, где потенциальной угрозой была Италия и ее внешнеполитические амбиции. Официально Италия не претендовала на британские позиции в Средиземноморье, и Лондон стремился обеспечить дружественное поведение Рима в регионе и замедлить итало-германское сближение.

Соглашение с Италией британские политики считали достаточной мерой для обеспечения своих средиземноморских интересов и защиты морских коммуникаций. Однако амбиции Италии вызывали также серьезные опасения у Франции (потенциально, ближайшей союзницы Великобритании) и других региональных держав — Турции, Греции и т.д. Британия предпочла вести с Италией двусторонний диалог, что порождало сложности в отношениях со странами Средиземноморья. Великобритания, хотя и заинтересованная в сотрудничестве с ними, еще не была готова брать на себя обязательства по защите их интересов. В 1939 г. Лондон приступил к поиску союзников против Италии среди стран средиземноморского региона, что свидетельствовало об очевидном изменении британской позиции, хотя Рим не предпринимал откровенно враждебных действий по отношению к Лондону. Столь явный поворот британской политики станет понятнее при изучении эволюции британских подходов к обеспечению своих интересов в регионе Средиземного моря, в частности, изменений в британских оценках эффективности чисто дипломатических методов решения этой задачи на двусторонней англо-итальянской основе в апреле 1938 г. и перехода Лондона к «политике гарантий» весной следующего года, в том числе и в отношении стран средиземноморского региона.

Политика Великобритании в Средиземноморье в конце 1930-х годов неоднократно становилась предметом исследования зарубежных⁴ и отечественных⁵ историков, серьезный вклад в изучение этого сюжета внесла уральская школа международных⁶. Многие аспекты британской средиземноморской политики в 1938–1939 гг. нашли достойное освещение в литературе: исследователи обращались к англо-итальянскому диалогу и отдельно — к соглашению 1938 г. и взаимоотношениям Лондона со странами региона — Францией, Турцией, Грецией, где рассматривали как «политику гарантий», так и англо-франко-турецкий договор 1939 г. Однако процесс изменения британской позиции — от сотрудничества с Италией до поиска союзников против нее — не становился темой отдельного исследования.

В 1930-е годы Великобритания и Франция — страны-гаранты европейского международного порядка, установившейся после Первой мировой войны Версальской системы по-разному воспринимали германскую угрозу. Выбранный ими путь обеспечения собственной безопасности с сегодняшней точки зрения выглядит странным, если не безрассудным. Ради поддержания мира в Европе (точнее, для

³ National Archives, Cabinet Papers (далее — NA, CAB) 24/268. Committee of Imperial Defence. Imperial Conference, 1937. Review of Imperial Defence by the Chiefs of Staff Sub-Committee. 26/02/1937, p. 20.

⁴ Millman B. The Ill-Made Alliance: Anglo-Turkish Relations, 1934–1940. Montreal — Buffalo, 1998; Morewood S. Anglo-Italian Rivalry in the Mediterranean and the Middle East, 1935–1940 // Paths to War. Macmillan, 1989, p. 167–198.

⁵ Живкова Л. Англо-турецкие отношения, 1933–1939. М., 1975; Попова Н. П. Англо-итальянские отношения в Средиземноморье в 1936–1940 гг. (Дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук). СПб., 1992.

⁶ Кузьмин В. А., Михайленко В. И. Англо-итальянские противоречия в Восточном Средиземноморье накануне Второй мировой войны // Средиземноморье и Европа. Исторические традиции и современные проблемы. М., 1986, с. 70–86; Михайленко В. И. Англо-итальянское соглашение 16 апреля 1938 г. // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1982, с. 30–47.

предотвращения начала войны «здесь и сейчас») они отказались от принципа безусловного сохранения послевоенного европейского статус-кво в пользу политики «умиротворения» в отношении Германии и Италии, уступая их притязаниям, чаще всего за счет третьих стран. Эта политика коснулась и средиземноморского региона: Лондон допустил захват Абиссинии Италией, занял позицию «невмешательства» в связи с Гражданской войной в Испании. Сделанные уступки существенно не угрожали безопасности британских интересов в Средиземноморье, однако активность Италии в столь важном для Великобритании регионе вызывала озабоченность и требовала ответной реакции.

Комитет Имперской обороны, занятый в том числе разработкой британской внешнеполитической стратегии, видел два пути обеспечения безопасности морских коммуникаций в Средиземноморье: поддержание дружбы с Италией или усиление военных позиций в Средиземноморье, что могло бы удержать Италию от вступления в войну против Великобритании⁷. Как указывает Н. П. Попова, «для осуществления второго пути, который предполагал увеличение британских ВМС, армии и ВВС, строительство дополнительной морской базы в Восточном Средиземноморье и укрепление существующих баз и сухопутных коммуникаций, требовалось несколько лет. Отсюда понятно, что предпочтительнее был первый путь»⁸. Был выбран курс на соглашение с Италией: «Только пока мы избегаем войны против Италии, безопасность наших морских коммуникаций в Средиземноморье, являющаяся одним из наших главных интересов в этом регионе, может быть достигнута»⁹, — утверждали члены Комитета Имперской обороны. Кроме того, дружественные отношения с Италией позволили бы «вбить клин» между Италией и Германией. Аншлюс Австрии в марте 1938 г., давший начало распаду Версальской системы, показал, что именно Германия бросает вызов европейской безопасности. Открытый союз Италии с Германией был крайне нежелателен для Великобритании, позиции которой становились уязвимее при наличии одновременных угроз в Европе, на Дальнем Востоке и в Средиземноморье.

Поддержание дружественных отношений с Италией стало основой политики Великобритании по обеспечению средиземноморской безопасности: были заключены два англо-итальянских соглашения — «джентльменское» в январе 1937 г. и соглашение о дружбе и сотрудничестве в апреле 1938 г. Соглашение 1937 г. носило, скорее, декларативный характер: оно предусматривало признание обеими сторонами существующего статус-кво в Средиземноморье, а также уважение прав и взаимных интересов в регионе. Договоренности 1938 г. были более конкретными: речь шла о разграничении сфер влияния. Соглашение включало протокол и восемь приложений, обмен нотами между двумя сторонами относительно Испании, Ливии, присоединения Италии к Лондонскому морскому договору, устные гарантии по Палестине, соглашение о добрососедских отношениях и обмен нотами по озеру Тана и Суэцкому каналу между Великобританией, Италией и Египтом¹⁰. Кроме того, договор предполагал обращение Великобритании к Лиге Наций о юридическом признании итальянского суверенитета над Эфиопией, а также «урегулирование испанского вопроса»: уступка со стороны Великобритании в первом случае и Италии — во втором. Едва ли можно согласиться с утверждением В. И. Михайленко, что благодаря этому соглашению Италия выходила из международной изоляции, в которой она оказалась после итало-эфиопской войны¹¹. Соглашение

⁷ NA, CAB/24/268, p. 17.

⁸ Попова Н. П. Указ. соч., с. 30.

⁹ NA, CAB/24/268, p. 15.

¹⁰ Михайленко В. И. Указ. соч., с. 45.

¹¹ Там же, с. 46.

1938 г. стало продолжением англо-итальянского «джентльменского» соглашения. Углубление испанского конфликта, выход Италии из Лиги Наций, аншлюс Австрии – все эти события говорили об изменении расстановки сил и о необходимости договариваться с Италией.

Соглашение 1938 г. стало очередным подтверждением заинтересованности Великобритании в двусторонних договорах как средстве обеспечения своих позиций в Средиземноморье, а не в многосторонних коллективных схемах, характерных для политики Франции¹², чьи позиции в регионе были сильны. Стараясь наладить отношения с Италией, Форин офис не допустил участия Франции в англо-итальянском «джентльменском» соглашении 1937 г. Однако примечательно, что при подготовке нового соглашения, в котором участие Парижа не предусматривалось, послу в Риме были отправлены инструкции с идеей привлечь Францию к соглашению 1937 г.¹³ Лондон не отрицал роли Франции в регионе и ее стремления быть задействованной в возможных средиземноморских комбинациях. Предложение о присоединении Франции к неактуальному уже соглашению перед подписанием нового документа в 1938 г. выглядит неловкой попыткой создать впечатление соблюдения и французских интересов.

В этой связи показательна позиция Великобритании по вопросу о взаимодействии британского и французского флотов в Средиземном море, что имело прямое отношение к проблеме безопасности всего региона. В апреле 1938 г. намечались англо-французские переговоры, затрагивающие основные проблемы международной обстановки в Европе, а также вопрос о возможных переговорах военно-морских штабов¹⁴. При подготовке к переговорам с Францией Комитет Имперской обороны определил темы для возможного обсуждения между военно-морскими штабами¹⁵: первоочередной вопрос – о расположении военно-морских сил в случае войны. Не исключалась возможность переброски части средиземноморского флота ближе к метрополии. Взаимодействие с Францией менялось в зависимости от того, кто мог представлять угрозу Великобритании. В случае войны с Италией и при враждебной Японии полагалось передать военно-морское командование в Средиземноморье Франции или, наоборот, поместить часть французских военно-морских сил под британское управление¹⁶. Таким образом, при наличии реальной военной угрозы в регионе Великобритания была готова к сотрудничеству с Францией, но обсуждение с ней этих вопросов рассматривалось как крайняя мера. Начальники штабов указали политические причины, исключающие военно-морские переговоры на тот момент: «1) основанием для таких переговоров может послужить агрессия Германии, что не предполагает включения в конфликт Италии и Японии, поэтому не требует перераспределения в мирное время британского и французского флотов; 2) эффективное сотрудничество этих флотов может быть рассмотрено вскоре после начала войны; 3) если

¹² Савинова А. Г. Англо-итальянское «джентльменское соглашение» и позиция Франции (ноябрь 1936 г. – январь 1937 г.) // Вестник БГУ, 2019, № 2, с. 81.

¹³ NA, CAB 24/275/20. Cabinet. Anglo-Italian Conversations. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. Instructions to His Majesty's Ambassador in Rome for His Guidance in the Forth-Coming Anglo-Italian Conversations. 04/03/1938, p. 2.

¹⁴ Documents on British Foreign Policy (далее – DBFP). Ser. 3, Vol. 1. № 164. Record of Anglo-French Conversations, Held at No. 10 Downing Street, on April 28 and 29, 1938, p. 204-205.

¹⁵ NA, CAB 24/276/21. Cabinet. Staff Conversations with France and Belgium. Note by the Minister for Coordination of Defence. Annex III. Committee of Imperial Defence. Staff Conversations with France and Belgium. Report, p. 3.

¹⁶ Ibid. Annex II. Committee of Imperial Defence. Extract from the Draft Minutes of the 319th Meeting, Held on 11th April, 1938, p. 2.

Германии станет известно о подобных переговорах, она может расторгнуть англо-германское военно-морское соглашение, поддержанию которого Адмиралтейство придает особую значимость»¹⁷. Иными словами, нуждаясь во французской поддержке в случае конфликта, британские стратеги опасались «спровоцировать» своих вероятных врагов самим фактом начала переговоров с потенциальным союзником.

Премьер-министр Н. Чемберлен был солидарен с мнением Комитета Имперской обороны и отрицал необходимость военно-морских переговоров с Францией. Адмирал флота лорд Э. Чатфилд обратил внимание на то, что подобные переговоры могли бы по крайней мере успокоить Францию, однако добавил, что при исключении войны с Италией срочности в военно-морских переговорах с Францией нет¹⁸.

Таким образом, Лондон был готов обсуждать в Париже вопросы, касающиеся военно-морской безопасности, в т.ч. в Средиземноморье, лишь в случае военного конфликта. Во время англо-французских переговоров, проходивших в Лондоне 28–29 апреля 1938 г., Н. Чемберлен отказался от настойчивых предложений французского коллеги Э. Даладье начать диалог между военно-морскими штабами¹⁹, что подразумевало обсуждение и средиземноморских позиций. Британские дипломаты опасались негативной реакции Италии и Германии на подобные переговоры²⁰. Форин офис был согласен, что «правительство Его Величества не имеет принципиальных возражений против начала военно-морских переговоров, но в ходе дальнейших обсуждений между двумя правительствами оно оставляет открытой дату начала подобных переговоров»²¹. Лондон не мог рисковать дружественными отношениями с Францией – потенциальным союзником в возможной войне, но не хотел давать гарантий британской поддержки.

Заключенное 16 апреля 1938 г. соглашение с Италией означало отказ Великобритании на ближайшее время от сотрудничества в Средиземноморье не только с Францией, но и с малыми и средними державами в регионе, поскольку Италия категорически отказывалась от расширения англо-итальянского диалога до уровня регионального договора. В то же время турецкая дипломатия на протяжении нескольких лет, в том числе и в 1938 г., активно выступала за заключение так называемого Средиземноморского пакта – коллективного соглашения о взаимной гарантии статус-кво, предполагающего участие Великобритании, Франции, Италии и т.д. Франция поддерживала эту идею²². Как отмечает Л. Живкова, «Англия, прилагавшая усилия для отрыва Италии от Германии, чтобы привлечь ее на свою сторону или, по крайней мере, нейтрализовать, не хотела брать на себя дополнительных обязательств в отношении средиземноморских государств. Она опасалась, что осуществление идеи Средиземноморского пакта создаст ряд затруднений в ее отношениях с Италией, которая не согласилась бы принять участие в подобном “многостороннем” соглашении»²³. Форин офис считал идею Средиземноморского пакта на тот момент неосуществимой. Историк Б. Миллман пишет, что сама идея пакта в Лондоне была в это время «анафемой». Подобное соглашение неизбежно включало бы «консультации», которые повлекут за собой

¹⁷ Ibid. Annex I. Conclusions of the 319th Meeting of the Committee Of Imperial Defence Held on the 11th April, 1938, p. 3.

¹⁸ Ibid. Annex II. Committee of Imperial Defence. Extract from the Draft Minutes of the 319th Meeting, Held on 11th April, 1938, p. 17–18.

¹⁹ DBFP. Ser. 3. Vol. 1. № 164. Record of Anglo-French Conversations, Held at No. 10 Downing Street, on April 28 and 29, 1938, p. 204–205.

²⁰ Ibid., p. 208.

²¹ Ibid., p. 210.

²² Савинова А. Г. Указ. соч., с. 81.

²³ Живкова Л. Указ. соч., с. 89.

обязательства со стороны Великобритании. Высказывались опасения, что подобная широкая схема ляжет тяжелым бременем и стеснит Лондон в его диалоге с Германией²⁴.

Вместо этого Форин офис нашел иное решение по привлечению Италии к поддержанию статус-кво в Средиземноморье при участии Великобритании, Франции и держав региона — присоединение Италии к конвенции Монтрё о статусе Черноморских проливов²⁵. После аншлюса Австрии вопрос о защите проливов был актуален и для Лондона, и для Парижа, и для держав в регионе. «Это было бы актом вне оси Рим-Берлин», — отмечалось во время беседы французского министра иностранных дел И. Дельбоса и его турецкого коллеги²⁶. В. А. Кузьмин считает, что помимо этого добавление Италии к конвенции Монтрё должно было частично компенсировать эвентуальное недовольство турецкого правительства вследствие отказа Англии поддержать идею заключения Средиземноморского пакта²⁷.

В мае 1938 г. фашистская Италия присоединилась к конвенции Монтрё²⁸ при условии: «настоящее присоединение не изменяет ни в коей мере положение Италии относительно Лиги Наций, ни в отношении Устава Лиги Наций, ни в отношении соглашений о взаимной помощи, заключенных в соответствии с этим Уставом»²⁹. Италия не признавала распространение на себя обязательств Лиги Наций³⁰. Привлечение Италии к конвенции Монтрё означало формальное признание ею существующего порядка в Восточном Средиземноморье, что отвечало интересам Великобритании, но не давало никаких гарантий.

Основное значение Лондон придавал именно англо-итальянскому соглашению. Ценой уступок Великобритания рассчитывала достичь согласия Италии на существующий средиземноморский порядок, удержать ее от начала военных действий в регионе и лишить тем самым Германию потенциального союзника.

Дальнейшие события показали, что надежды Лондона на «умиротворяющий» эффект апрельского соглашения оказались преждевременными. Даже вопрос о его ратификации показал глубину сохранявшихся англо-итальянских противоречий, особенно опасных на фоне разворачивавшегося чехословацкого кризиса. Форин офис был обеспокоен тем, что после обмена нотами в апреле 1938 г. англо-итальянское соглашение не вступило в силу к сентябрю. Посол Великобритании в Германии Н. Гендерсон полагал «трагическим тот факт, что мы не можем немедленно ратифицировать итальянское соглашение, поскольку позиция Италии может быть решающей для Гитлера, если он склонен к войне или действительно обдумывает ее»³¹.

Препятствием было урегулирование испанского вопроса, которое было заявлено английской стороной как предварительное условие вступления в силу соглашения между двумя странами³². Основная сложность состояла в трактовке «урегулирования». В представлении Форин офиса урегулирование предполагало

²⁴ Millman B. Op. cit., p. 157–158.

²⁵ Италия отказалась от участия в конференции в Монтрё в 1936 г., сославшись на антиитальянскую политику санкций в связи с итало-эфиопской войной.

²⁶ Цит. по: Кузьмин В. А. Политика империалистических держав на Ближнем Востоке (осень 1937 — осень 1938) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933–1943). Свердловск, 1979, с. 64.

²⁷ Там же, с. 67.

²⁸ Там же.

²⁹ British Documents on Foreign Affairs (далее — B DFA). Ser. B. Vol. 35. № 42. Sir N. Charles to Mr. Halifax. 10/08/1938, p. 39.

³⁰ 11 декабря 1937 г. Италия вышла из Лиги Наций.

³¹ DBFP. Ser. 3. Vol. 2. № 772. Letter from Sir N. Henderson to Sir A. Cadogan. 04/09/1938.

³² Ibid., vol. 3. № 326. Extract from Foreign Office Memorandum on Anglo-Italian Relations. 02/10/1938, p. 312.

ликвидацию испанского вопроса как источника международной напряженности, что было достижимо тремя путями: 1) выполнением плана Комитета невмешательства, 2) выводом итальянских войск из Испании, 3) заключением перемирия. Министр иностранных дел Великобритании выступал за последний вариант, который, по его мнению, быстрее всего позволил бы вступить соглашению в силу³³. Италии Гражданская война в Испании давала возможность ослабить британские позиции в Западном Средиземноморье, и Рим, пользуясь размытой формулировкой «урегулирования испанского вопроса», затягивал ратификацию соглашения, осознавая заинтересованность Лондона. Италия предполагала добиться новых уступок со стороны Великобритании и ратифицировать соглашение на своих условиях.

Тем временем в сентябре начались переговоры Великобритании и Германии по вопросу изменения границ Чехословакии. После аншлюса Австрии было очевидно, что Чехословакия, а именно Судетская область, станет следующей жертвой Германии. На второй встрече с Чемберленом в сентябре 1938 г. Гитлер отказался от мирного присоединения Судетов на основе свободного волеизъявления и заявил о немедленной оккупации Судетской области до 1 октября. Великобритания, сознавая опасность ситуации, информировала Германию, что выступит на стороне Франции, если последняя окажется в состоянии войны с Германией из-за чехословацкого вопроса.

Великобритания оказалась на пороге вероятной войны. Была объявлена мобилизация флота³⁴. 23 сентября Комитет Имперской обороны подготовил доклад, в котором рассматривались необходимые шаги на случай войны с Германией. Среди прочих пунктов Комитет обратил внимание на состояние флота, не готового на тот момент к военным действиям, пока резервный флот не будет снабжен людьми, топливом, запасами. В случае начала войны военно-морской персонал для обороны Суэцкого канала, для средиземноморского флота и минных тральщиков предполагалось отправить в Восточное Средиземноморье из Великобритании, что заняло бы не менее 14 дней³⁵.

Лондону пришлось задуматься о взаимодействии с региональными союзниками. 6 сентября 1938 г. глава турецкого МИД Р. Арас получил из Форин офиса послание, в котором подчеркивалось, что «развитие международной обстановки может сделать предложение о заключении англо-франко-турецкого договора о взаимопомощи вопросом большой важности и срочности»³⁶. Лондон впервые выразил готовность говорить о трехстороннем договоре, ранее он категорически отказывался от любых многосторонних схем.

Великобритании и Франции удалось отложить перспективу столкновения с Германией, пожертвовав Чехословакией. 30 сентября было подписано Мюнхенское соглашение. Гитлер и Чемберлен подписали англо-германскую декларацию о ненападении.

Италия, убедившись на примере Мюнхена в уступчивости Великобритании, стала настаивать в октябре 1938 г. на скорейшем вступлении в силу англо-итальянского соглашения³⁷. Однако выполнять предварительные условия Б. Муссолини собирался лишь формально. В Форин офис поступала информация о том, что он «договаривается об отступлении итальянской пехоты из Испании, хотя предполагает оставить там технические соединения». Было очевидно, что «дуче

³³ NA, CAB 24/276/21. Annex I to No. 326. Viscount Halifax to the Earl of Perth (Rome). 17/06/1938, p. 318.

³⁴ Богатуров А. Д. Системная история международных отношений, т. 1. М., 2000.

³⁵ NA, CAB 24/279/7. Cabinet. The Czechoslovak Crisis. Note by the Minister for Coordination of Defence. 24/09/1938. Enclosure. Committee of Imperial Defence. Chiefs of Staff Sub-Committee. The Czechoslovak Crisis. Report. 23/09/1938, p. 1–2.

³⁶ Цит. по: Кузьмин В. А. Указ. соч., с. 71.

³⁷ DBFP, Ser. 3. Vol. 3. № 329. The Earl of Perth (Rome) to Viscount Halifax. 03/10/1938, p. 320.

решил отозвать около 10 тысяч итальянских легионеров, остатки объединить в дивизию и разбросать между испанскими дивизиями. Воздушные силы и другие части должны были остаться нетронутыми»³⁸. Италия полагала, что Лондон уступит и ратифицирует англо-итальянское соглашение, «не заметив» этих хитростей.

Для Великобритании, помимо вывода итальянских сухопутных войск, было важно сокращение итальянских ВВС в Испании и прекращение бомбардировок британских кораблей, иначе ратификация англо-итальянского соглашения могла вызвать недовольство британской общественности³⁹. Италия, едва начав вывод войск из Испании, настаивала на немедленном вступлении договора в силу и признании Великобританией итальянской империи, угрожая заключением военного союза с Германией⁴⁰.

Лондон также был заинтересован в ратификации соглашения. Британский министр иностранных дел лорд Э. Галифакс отмечал, что вступление договора в силу окажет стабилизирующий эффект на Балканы и средиземноморские страны, которые опасаются принимать чью-либо сторону в англо-итальянском конфликте в Средиземноморье. Он высказал опасение, что чем дольше соглашение остается недействующим, тем ближе Рим становится к Берлину⁴¹. Нератифицированное соглашение не выполняло свою роль по поддержанию статус-кво в регионе — это прекрасно осознавали в Форин офис. Лондону пришлось уступить.

26 октября Кабинет министров принял решение ратифицировать англо-итальянское соглашение, несмотря на неурегулированность испанского вопроса, что вполне вписывалось в рамки уже традиционной политики «умиротворения». «С заключением мюнхенского соглашения, символического вывода итальянской пехоты в количестве 10 тысяч, вывода международной бригады со стороны испанского правительства» испанский вопрос перестал восприниматься как возможный катализатор европейской войны⁴².

Решение Кабинета министров немедленно сообщили Парижу⁴³. Для Галифакса было крайне важно, чтобы французское правительство одобрило этот шаг и узнало о нем до появления информации в прессе⁴⁴. Франция, несмотря на скептицизм в отношении соглашения⁴⁵, выразила одобрение⁴⁶. В то же время премьер-министр Франции Э. Даладьё признавал, что не понимает подхода Муссолини, который отрицал свои интересы в Испании, но продолжал отправлять оружие генералу Франко. В отличие от Великобритании, Франция чувствовала угрозу со стороны Италии. В ноябре 1938 г. на Кэ д'Орсэ прошли посвященные международной обстановке англо-французские переговоры, в ходе которых Даладьё высказался о возможном конфликте с Италией и отметил необходимость близкого сотрудничества военных, воздушных и морских сил Франции и Британии⁴⁷.

6 ноября декларации о вступлении в силу англо-итальянского соглашения были подписаны⁴⁸. В письме британскому послу во Франции Э. Фиппсу Галифакс

³⁸ Ibid. № 326. Extract from Foreign Office Memorandum on Anglo-Italian Relations. 02/10/1938, p. 314.

³⁹ Ibid. № 336. Viscount Halifax to the Earl of Perth (Rome). 05/10/1938, p. 326.

⁴⁰ Ibid. № 331. The Earl of Perth (Rome) to Viscount Halifax. 04/10/1938, p. 322.

⁴¹ Ibid. № 358. Viscount Halifax to Sir R. Lindsay (Washington). 27/10/1938, p. 343.

⁴² Ibidem.

⁴³ Ibid. № 355. Viscount Halifax to His Majesty's Representatives at Paris. 26/10/1938.

⁴⁴ Ibid. № 357. Viscount Halifax to Sir E. Phipps (Paris). 26/10/1938, p. 343. № 366. Viscount Halifax to Sir E. Phipps (Paris). 29/10/1938, p. 353.

⁴⁵ Ibid. № 347. The Earl of Perth (Rome) to Viscount Halifax. 13/10/1938, p. 337.

⁴⁶ Ibid. № 369. Sir E. Phipps (Paris) to Viscount Halifax. 31/10/193, p. 356.

⁴⁷ Ibid. № 325. Record of Anglo-French Conversations Held at the Quai d'Orsay on November 24, 1938, p. 288.

⁴⁸ Ibid. № 379. The Earl of Perth (Rome) to Viscount Halifax. 16/11/1938, p. 362.

отмечал: «Мы надеемся, что введение в силу англо-итальянского соглашения улучшит наши отношения с Италией, и что Франция также в этом преуспеет. Хотя мы не предполагаем отделить Италию от Оси, мы верим, что соглашение увеличит силу маневра Муссолини и сделает его менее зависимым от Гитлера и потому более свободным в возвращении классической итальянской роли балансира между Германией и западными державами»⁴⁹.

В. А. Кузьмин и В. И. Михайленко полагают, что «англо-итальянское соглашение имело для Лондона двойное значение: как база для более широкого общего соглашения между империалистическими блоками и возможное связующее звено с Берлином, а также как основа для сохранения и упрочения английских стратегических позиций в Средиземном море»⁵⁰. Вторая часть утверждения не вызывает сомнений: Галифакс допускал германскую экспансию в Центральной Европе, но подчеркивал необходимость поддержания твердых позиций Великобритании и Франции в Западной Европе, Средиземноморье и заморских владениях⁵¹. С первой частью высказывания позволим себе не согласиться: Лондон рассматривал англо-итальянское соглашение не как средство сближения с агрессивными державами, а как шанс разъединить Италию и Германию во избежание войны на два фронта.

Однако Великобритания в Средиземноморье могла предложить Италии гораздо меньше, чем Германия⁵². Лондон настаивал на как можно более полном сохранении статус-кво, в то время как Берлин был готов к его пересмотру. В ноябре 1938 г. появилась информация, еще неподтвержденная на тот момент, о том, что итальянское и германское правительства пришли к соглашению о будущих сферах экономического влияния в Юго-Восточной Европе: Венгрия, Болгария и Турция отходят к Германии, Югославия, Греция и Румыния попадают под итальянское влияние⁵³. Великобритания не была намерена делить Средиземноморье на сферы влияния.

Осознав, что «игра» с ратификацией англо-итальянского соглашения себя изжила, Рим заявил о новых претензиях. В декабре 1938 г. в итальянском парламенте в присутствии французского посла прошла демонстрация депутатов с лозунгами «Корсика! Туни! Ницца!». Чиано утверждал, что эти волнения были спонтанными⁵⁴. Официально Италия не выдвигала подобных требований, однако эта акция вызвала недовольство Великобритании⁵⁵ и опасения со стороны Франции. Все это усиливало международное напряжение⁵⁶. Реакцией на итальянскую демонстрацию стало обсуждение в Кабинете министров вопроса о визите двух британских кораблей в Тунис в январе 1939 г., что стало бы очевидной поддержкой Франции и ее позиций. Даты прибытия по времени совпадали с запланированной поездкой Чемберлена и Галифакса в Рим. Галифакс предложил перенести визит британских кораблей в Тунис, опасаясь этим жестом в адрес Парижа разозлить итальянцев⁵⁷.

⁴⁹ Ibid. № 285. Letter from Viscount Halifax to Sir E. Phipps (Paris). 1/11/1938, p. 253.

⁵⁰ Кузьмин В. А., Михайленко В. И. Указ. соч., с. 84.

⁵¹ DBFP. Ser. 3. Vol. 3. № 285. Letter from Viscount Halifax to Sir E. Phipps (Paris). 1/11/1938, p. 253.

⁵² NA, CAB 24/280/12. Cabinet. Central and South-Eastern Europe. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 10/11/1938.

⁵³ Ibid., p. 7.

⁵⁴ NA, CAB 23/96/10. Cabinet. Conclusions of a Meeting of the Cabinet Held at 10 Downing Street on 7th December 1938, p. 3.

⁵⁵ Ibidem.

⁵⁶ Morewood S. Op. cit., p. 181.

⁵⁷ NA, CAB 23/96/11. Cabinet. Conclusions of a Meeting of the Cabinet Held at 10 Downing Street on 14th December 1938, p. 3.

Визиту премьер-министра и министра иностранных дел в Рим придавалось большое значение: Галифакс надеялся на улучшение отношений с Муссолини, что могло повлиять на диалог с Гитлером.

21 декабря 1938 г. состоялось новое заседание Кабинета министров, в ходе которого обсуждались перспективы предстоящего визита в Рим. Наибольшей угрозой в Средиземноморье премьер-министр считал Испанию и просчитывал, на какие уступки Лондон мог бы пойти в случае достижения перемирия в Испании при содействии Италии. Чемберлен полагал, что окончанию испанской войны поможет восстановление дружественных отношений между Францией и Италией, и он был готов «дать что-то» Муссолини в ответ на его шаги по налаживанию отношений с Францией. Предлагалось не поощрять отказ французов от переговоров с Италией, но в то же время, подчеркивал премьер-министр, Италии не стоит рассчитывать на территориальные уступки со стороны Франции. Военный министр со своей стороны отметил, что основной стратегической целью Муссолини может быть Тунис, поскольку Сицилия, Пантеллерия и Тунис «находясь в руках Италии, фактически закрыли бы центральное Средиземноморье». Чемберлен сомневался, что Муссолини готов платить большую цену за Тунис, иными словами начинать из-за него войну, и был уверен, что при ясности подхода Великобритании вопрос Туниса не вызовет никаких трудностей⁵⁸.

С течением времени стало понятно, что Рим на этом этапе был заинтересован не столько в территориальных присоединениях, сколько в новых уступках со стороны Лондона и Парижа. Италия желала не Туниса, Ниццы и Корсики, а представительства в Совете Суэцкого канала, свободный порт Джибути, а также соглашения о статусе итальянской колонии в Тунисе, где итальянские подданные получили бы равные с гражданами Франции права⁵⁹.

Новые требования Италии несильно затрагивали интересы Великобритании (хотя представительство Италии в Совете Суэцкого канала, являвшегося важной частью британских коммуникаций, могло влиять на контроль над ним), но ситуация показала, что даже ратифицированное англо-итальянское соглашение не выполняет своей роли и не гарантирует статус-кво в Средиземноморье. В Лондоне росло понимание того, что «умиротворение» не принесло успеха, а перспектива конфликта с Италией становилась все более реальной. Великобритания приступила к поиску союзников среди держав в регионе.

Первыми эту необходимость почувствовали военные. Комитет Имперской обороны, определяя в ноябре 1938 г. стратегическую значимость стран, запрашивающих у Великобритании оружие, выделил две средиземноморские державы — Турцию и Грецию, поместив их соответственно на 3 и 5 места по степени важности. «Турция контролирует Дарданеллы, и, если она будет нашим союзником в войне с Италией, она может осложнить итальянскую черноморскую торговлю, особенно поставки топлива и пшеницы, и с нашей поддержкой может угрожать позициям Италии на Додеканезских островах. Греция может дать нам военно-морские и воздушные преимущества в войне против Италии, что поможет нам в контроле над Эгейским морем, в изолировании Додеканезских островов, в повышении уровня нашего контроля над Центральным Средиземноморьем»⁶⁰, — отмечал Комитет Имперской обороны.

⁵⁸ NA, CAB 23/96/12. Cabinet. Conclusions of a Meeting Held at 10, Downing Street, on 21st December, 1938, p. 9–15.

⁵⁹ NA, CAB 23/97/8. Cabinet. Conclusions of a Meeting Held at 10, Downing Street, on 22nd February, 1938, p. 3.

⁶⁰ NA, CAB 24/281/15. Cabinet. The Increase of Manufacturing Capacity for Certain Armaments to Build Up a Greater War Potential and to Meet Foreign Orders. Report by the Minister for Coordination of Defence. Annex I. Committee of Imperial Defence. Relative Strategic Importance of Countries Requiring Arms from the United Kingdom. Memorandum by the Chiefs of Staff Sub-Committee. 28/11/1938, p. 2.

Форин офис принял к сведению мнение начальников штабов. Кроме того, он осознавал, что позиции Великобритании в Средиземноморье обязывали его оказывать поддержку странам в регионе. Но, проявляя осторожность, британский МИД настаивал на ограниченной поддержке. Размышляя о взаимоотношениях с Грецией, лорд Галифакс отмечал, что форма содействия ей может быть экономической, политико-экономической или политической. В конечном итоге министр иностранных дел высказался за укрепление политического влияния Великобритании в Юго-Восточной Европе экономическими мерами⁶¹. Иными словами, был выбран путь, который менее всего мог вызвать опасения у потенциального противника. Инерция политики «умиротворения» проявилась в полной мере.

«Наша политика в отношении Греции может повлиять не только на подход других стран Юго-Восточной Европы, но и на подход Турции, что очень важно, Египта и Восточно-Средиземноморского бассейна вообще. Если мы позволим Греции попасть в германскую орбиту влияния, политические последствия для региона будут ужасны», — говорилось в меморандуме министра иностранных дел. Он не мог не учитывать угрозу проникновения в средиземноморский регион Германии как союзницы Италии.

В меморандуме также отмечалось предложение Греции о заключении с Великобританией полноценного союза, что предполагало гарантию греческих границ. Галифакс считал, что любая политическая мера — союз, гарантия морских границ Греции от неспровоцированной агрессии, консультативный пакт — вызвала бы неодобрение со стороны Германии или Италии, поэтому предлагал заострить внимание на экономических мерах: покупке греческого табака, удовлетворении греческого запроса на большие орудия и укреплении для целей береговой обороны, зенитные орудия и оборудование для военно-воздушных сил. Министр не был уверен, что Великобритания будет по силам удовлетворить греческий запрос, но в противном случае помощь Греции может оказать Германия, что автоматически повлияет на политическую ориентацию Афин. Галифакс отмечал: «Пока мы не будем готовы удовлетворить греческий запрос о помощи в сфере оборонительного вооружения, Греция будет продолжать выдвигать требования политического характера»⁶².

Более конкретные меры предпринимались в отношении Турции. Еще до аншлюса Австрии Великобритания начала переговоры с Турцией о предоставлении кредита в сумме 16 млн ф. ст., имеющего ярко выраженный военный характер. Большая часть этой суммы — 10 млн ф. ст. — предназначалась для обеспечения турецкой промышленности машинами и оборудованием, строительства стратегических шоссе и железных дорог, портовых сооружений, шахт и предприятий по производству военного снаряжения. На остальные 6 млн ф. ст. Турция должна была закупить вооружение: небольшие военно-морские корабли, миноносцы, подводные лодки, военные катера, а также береговую артиллерию. Как отмечает Л. Живкова, Великобритания своей кредитной политикой стремилась стимулировать внешнеполитическую ориентацию Турции на западные державы и не допустить усиления германского влияния в Восточном Средиземноморье⁶³.

Великобритания еще не была готова заключить полноценные союзы со странами в регионе, однако своей экономической помощью поощряла их к сближению с западной коалицией, поскольку опасалась потерять в лице Греции и Турции потенциальных союзников в возможной войне с Италией.

⁶¹ NA, CAB 24/280/12. Cabinet. Central and South-Eastern Europe. Memorandum by the Secretary of State for Foreign Affairs. 10/11/1938, p. 10, 14.

⁶² Ibid., p. 10–11.

⁶³ Живкова Л. Указ. соч., с. 86.

Перспектива войны становилась все более очевидной. В начале февраля 1939 г. на заседании Большого фашистского совета Муссолини выступил с речью: «Италия фактически не имеет свободного выхода к океанам. Она по сути дела является пленницей в Средиземноморье...». Несколькими днями ранее Гитлер заявил о безоговорочной поддержке итальянской внешнеполитической программы⁶⁴. Несмотря на состоявшийся 11 января 1939 г. визит Чемберлена и Галифакса в Рим и оптимизм официальных английских и итальянских заявлений⁶⁵, становился ясен крах политики умиротворения.

В январе 1939 г. в докладе Комитета по внешней политике рассматривались перспективы переговоров штабов Великобритании и Франции в случае войны с Германией. Комитет рекомендовал при переговорах принимать в расчет возможность войны одновременно против Германии и Италии. Информация о подобных переговорах едва ли навредит взаимоотношениям с Италией. Комитет советовал также расширить масштаб переговоров штабов, включив в него все возможные театры военных действий, особенно Средиземноморье и Ближний Восток⁶⁶. 6 февраля 1939 г. Чемберлен публично гарантировал территориальную целостность Франции, и было принято решение начать с ней переговоры о совместных действиях в случае войны, в том числе против Италии в Средиземноморье и на Ближнем Востоке⁶⁷. Хотя Лондон на протяжении последних месяцев осознавал, что полное сохранение статус-кво в средиземноморском регионе невозможно, британская политика все еще носила декларативный характер. Отказ от политики умиротворения был формальным. Реальных действий Форин офис не предпринимал.

Ситуация изменилась в марте 1939 г., когда германские войска оккупировали Чехословакию. Затем последовали ультиматум Литве о передаче Германии Мемельской области с портом Мемель, расторжение англо-германского морского договора, выдвижение германских и итальянских колониальных требований к западным державам⁶⁸. 7 апреля Италия напала на Албанию, что являлось прямым нарушением статус-кво в Средиземноморье. Великобритания, наконец, поставила вопрос «об организации взаимной поддержки в деле сохранения мира со стороны всех тех, кто осознавал в этом необходимость»⁶⁹. Как отмечает Л. Живкова, «открытое соглашательство с фашистскими государствами вызывало недовольство и компрометировало правительство Чемберлена, угрожая привести к отставке кабинета. Поэтому английское правительство было вынуждено искать новые формы для своей внешней политики и нашло их в «политике гарантий»⁷⁰. Словосочетание «новые формы» в отношении «политики гарантий» неслучайно: хотя эта политика стала новым явлением в британском внешнеполитическом курсе, едва ли произошел полный отказ от политики умиротворения Германии и Италии⁷¹.

⁶⁴ Цит. по: Смирнова Н. Д. Средиземноморье и Балканы. М., 1979, с. 203.

⁶⁵ Кузьмин В. А., Михайленко В. И. Указ. соч., с. 84.

⁶⁶ NA, CAB 24/282/3. Cabinet. Possible German Aggression against Holland. Report by the Foreign Policy Committee. 27/01/1939, p. 5–6.

⁶⁷ Watt D. C. Britain, France and the Italian Problem // Les Relations Franco-Britanniques de 1935 a 1939. Paris, 1975.

⁶⁸ Кузьмин В. А., Михайленко В. И. Указ. соч., с. 85.

⁶⁹ DBFP. Ser. 3. Vol. 4. № 446. Viscount Halifax to Sir E. Phipps (Paris), Sir W. Seeds (Moscow), and Sir H. Kennard (Warsaw). 20/03/1939, p. 400.

⁷⁰ Живкова Л. Указ. соч., с. 98.

⁷¹ Подробнее о политике гарантий см.: Капитонова Н. К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа – Молотова: от умиротворения к политике гарантий? // «Завтра может быть уже поздно...». Вестник МГИМО-Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. М., 2009, с. 81–96; Чемпапов И. Н. Предоставление англо-французских гарантий Польше, Румынии, Греции и Турции (март – июнь 1939 г.) // Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1975, с. 85–156; Watt D. C. Too serious a business. European armed forces and the approach to the Second World War. Berkley-Los Angeles, 1975.

22 марта 1939 г. Великобритания и Франция предоставили гарантии военной помощи Бельгии, Нидерландам и Швейцарии, 31 марта Лондон предоставил гарантии Польше⁷². После нападения Италии на Албанию в начале апреля на повестку дня встал вопрос о том, какие меры необходимо предпринять в отношении стран Средиземноморья, обеспокоенных действиями Италии и Германии.

Э. Иден, вспоминая впоследствии события тех дней, писал: «В начале апреля 1939 г. немедленно после того, как были даны гарантии Польше, я предложил Чемберлену и Галифаксу, что для установления отношений с Советами нужно использовать тот факт, что Франция, Россия, Турция и мы являемся членами конвенции о Проливах. Я полагал, что четыре страны могут выпустить что-то вроде совместной декларации, возможно, о сохранении статус-кво в Восточном Средиземноморье. Галифакс ответил, что трудности весьма велики, и я не настаивал...»⁷³. Вероятно, этими словами Иден, в первую очередь, стремился выставить себя в выгодном свете. Однако нельзя отрицать, что в среде британских дипломатов были люди, по-своему представлявшие процесс обеспечения безопасности в восточной части Средиземного моря. Идеи коллективного сотрудничества в Средиземноморье, а также включения СССР в систему безопасности этого региона могли иметь своих сторонников в Форин офис.

Такие идеи были близки странам средиземноморского региона. 31 марта в беседе с министром иностранных дел Галифаксом Арас, будучи послом Турции в Великобритании, предложил привлечь Турцию, Грецию и Югославию к уже существующему англо-итальянскому соглашению. Включение Франции в подобное соглашение он не исключал, хотя видел потенциальные сложности. Посол уточнил, что высказывает личную точку зрения, ни к чему не обязывающую турецкое правительство. По сути Арас говорил о возрождении в новой форме идеи Средиземноморского пакта, горячим сторонником которой он был в бытность министром иностранных дел Турции. Британский министр принял к сведению предложение Араса и обещал его тщательным образом рассмотреть⁷⁴, что было не более чем дипломатической вежливостью. Великобритания искала другие формы проведения своей политики в отношении региональных держав. Во время заседания Кабинета министров 10 апреля 1939 г. Галифакс подчеркивал необходимость привлечения Турции и Греции к поддержанию статус-кво в Средиземноморье, но исключал возможность заключения с ними пакта о ненападении и выступал за одностороннюю декларацию со стороны Великобритании. Министр по координации обороны Э. Чатфилд, развивая данную тему, обратил внимание на проблему средиземноморского флота, позиции которого на тот момент были расщеплены в море. На встрече Кабинета министров, проведенной в тот же день, было решено, что средиземноморский флот прибывает к Мальте, и о передвижениях британского средиземноморского флота необходимо сообщить Франции⁷⁵. В проекте заявления премьер-министра, с которым он планировал выступить перед Палатой общин 13 апреля 1939 г., подчеркивалось, что Великобритания придает особое значение поддержанию статус-кво в Средиземноморье⁷⁶.

Вскоре Лондон приступил к реализации этих решений. Греции и Румынии были даны англо-французские гарантии. 12 мая 1939 г. была подписана англо-

⁷² Капитонова Н. К., Романова Е. В. История внешней политики Великобритании. М., 2016.

⁷³ Eden A. *The Reckoning*. Cambridge, 1965, p. 63.

⁷⁴ DBFP. Ser. 3. Vol. 4. № 590. Viscount Halifax to Sir H. Knatchbull-Hugessen. 31/03/1939, p. 559.

⁷⁵ NA, CAB 23/98/9. Cabinet. Conclusions of a Meeting of the Cabinet Held at 10 Downing Street, on Monday, 10th April, 1939, p. 8–9, 18.

⁷⁶ NA, CAB 24/285/3. Cabinet. The International Situation. The Prime Minister's Statement in the House of Commons on Thursday, 13th April, 1939.

турецкая декларация о взаимопомощи⁷⁷, предопределившая заключение союзного договора Великобритании, Франции и Турции 19 октября 1939 г. Таким образом, фактическое изменение средиземноморского статус-кво, вызванное действиями Италии, вынудило Великобританию дать гарантии безопасности странам Средиземноморья. Военно-морское сотрудничество с Францией, а также гарантии Турции и Греции стали новым фактором в средиземноморской политике Великобритании. Однако эволюция средиземноморской политики Великобритании не была завершена весной 1939 г., поскольку Великобритания все же не исключала для себя возможности компромисса с Италией.

Библиография

- Белюсова З. С.* Проблемы безопасности в межвоенный период // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений. М., 1992, с. 182–189.
- Богатуров А. Д.* Системная история международных отношений, т. 1. М., 2000.
- Живкова Л.* Англо-турецкие отношения, 1933–1939. М., 1975.
- Капитонова Н. К.* Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа – Молотова: от умиротворения к политике гарантий? // «Завтра может быть уже поздно...». Вестник МГИМО-Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. М., 2009, с. 81–96.
- Капитонова Н. К., Романова Е. В.* История внешней политики Великобритании. М., 2016.
- Кузьмин В. А.* Политика империалистических держав на Ближнем Востоке (осень 1937–осень 1938) // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке (1933–1943). Свердловск, 1979, с. 57–71.
- Кузьмин В. А., Михайленко В. И.* Англо-итальянские противоречия в Восточном Средиземноморье накануне Второй мировой войны // Средиземноморье и Европа. Исторические традиции и современные проблемы. М., 1986, с. с. 70–86.
- Михайленко В. И.* Англо-итальянское соглашение 16 апреля 1938 г. // Политика великих держав на Балканах и Ближнем Востоке в новейшее время. Свердловск, 1982, с. 30–47.
- Попова Н. П.* Англо-итальянские отношения в Средиземноморье в 1936–1940 гг. (Дисс. на соискание уч. степени канд. ист. наук). СПб., 1992.
- Савинова А. Г.* Англо-итальянское «джентльменское соглашение» и позиция Франции (ноябрь 1936 г. – январь 1937 г.) // Вестник БГУ, 2019, № 2, с. 80–87.
- Смирнова Н. Д.* Средиземноморье и Балканы // Европа в международных отношениях, 1917–1939. М., 1979, с. 174–205.
- Чемпалов И. Н.* Предоставление англо-французских гарантий Польше, Румынии, Греции и Турции (март – июнь 1939 г.) // Балканы и Ближний Восток в новейшее время. Свердловск, 1975, с. 85–156.
- Чубарьян А. О.* Концепции и системы безопасности в XX в // XX век: основные проблемы и тенденции международных отношений. М., 1992, с. 170–176.
- British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print, Ser. B, vol. 35. Washington (DC), 1986.
- Documents on British Foreign Policy. 1919–1939, Ser. 3, vol. 1–4. London, 1949–1951.
- Eden A.* The Reckoning. Cambridge, 1965.
- Millman B.* The Ill-Made Alliance: Anglo-Turkish Relations, 1934–1940. Montreal – Buffalo, 1998
- Morewood S.* Anglo-Italian Rivalry in the Mediterranean and the Middle East, 1935–1940 // Paths to War (New Essays on the Origins of the Second World War). Macmillan, 1989, p. 167–198.
- Watt D. C.* Britain, France and the Italian Problem // Les Relations Franco-Britanniques de 1935 a 1939. Paris, 1975, p. 277–294.
- Watt D. C.* Too serious a business. European armed forces and the approach to the Second World War. Berkley – Los Angeles, 1975.

⁷⁷ Изначально предполагалось, что декларация будет трехсторонней – англо-франко-турецкой, однако подключению к ней Франции помешала неурегулированность проблемы Александреттского санджака. Аналогичная франко-турецкая декларация была обнародована 24 июня 1939 г, одновременно с подписанием договора о передаче санджака Турции.

References

- Belousova Z. S.* Problemy bezopasnosti v mezhoennii period [The Security Problems in the Inter-war] // XX vek: osnovnye problemy i tendentsii mezhdunarodnykh otnoshenii Period [XX Century: the Main Problems and Tendencies of the International Relations]. Moskva, 1992, p. 182–189. (In Russ.)
- Bogaturov A. D.* Sistemnaia istoriia mezhdunarodnykh otnoshenii [System History of International Relations], vol.1. Moskva, 2000. (In Russ.)
- Chempalov I. N.* Predostavlenie anglo-frantsuzskikh garantii Pol'she, Rumynii, Gretsii i Turtsii (mart-iun' 1939 g.) [Provision of Anglo-French Guarantees to Poland, Romania, Greece and Turkey (March-June 1939)] // Balkany i Blizhnii Vostok v noveishee vremia [The Balkans and the Middle East in modern times]. Sverdlovsk, 1975, p. 85–156. (In Russ.)
- Chubar'ian A. O.* Kontseptsii i sistemy bezopasnosti v XX v. [The Security Concepts and Systems] // XX vek: osnovnye problemy i tendentsii mezhdunarodnykh otnoshenii [XX Century: the Main Problems and Tendencies of the International Relations]. Moskva, 1992, p. 170–176. (In Russ.)
- Kapitonova N. K.* Politika Velikobritanii ot Miuinkhena do pakta Ribbentropa-Molotova: ot umirotvoreniia k politike garantii? [Great Britain's Policy from the Munich Agreement to the Molotov-Ribbentrop Pact: from Appeasement Policy to Guarantee policy?] // «Zavtra mozhet byt' uzhe pozdno...». Vestnik MGIMO-Universiteta. Spetsial'nyi vypusk k 70-letiiu nachala Vtoroi mirovoi voiny ["Tomorrow May Be Too Late...". MGIMO University Herald. Special issue for the 70th anniversary of the beginning of World War II]. Moskva, 2009, p. 81–96. (In Russ.)
- Kapitonova N. K., Romanova E. V.* Istoriia vneshnei politiki Velikobritanii [The History of Great Britain's Foreign Policy]. Moskva, 2016. (In Russ.)
- Kuz'min V. A.* Politika imperialisticheskikh derzhav na Blizhnem Vostoke (osen' 1937–osen' 1938) [Imperialist Policies in the Middle East (Autumn 1937–Autumn 1938)] // Politika velikikh derzhav na Balkanakh i Blizhnem Vostoke (1933–1943) [Politics of the Great Powers in the Balkans and the Middle East (1933–1943)]. Sverdlovsk, 1979, p. 57–71. (In Russ.)
- Kuz'min V. A., Mikhailenko V. I.* Anglo-ital'ianskie protivorechiia v Vostochnom Sredizemnomor'e nakanune Vtoroi mirovoi voiny [Anglo-Italian Rivalry in the Eastern Mediterranean on the Eve of the Second World War] // Sredizemnomor'e i Evropa. Istoricheskie traditsii i sovremennye problem [Mediterranean and Europe. Historical Traditions and Modern Problems]. Moskva, 1986, p. 70–86. (In Russ.)
- Mikhailenko V. I.* Anglo-ital'ianskoe soglasenie 16 aprelia 1938 g. [Anglo-Italian Agreement of April 16th 1938] // Politika velikikh derzhav na Balkanakh i Blizhnem Vostoke v noveishee vremia [Politics of the Great Powers in the Balkans and the Middle East in Modern Times]. Sverdlovsk, 1982, p. 30–47. (In Russ.)
- Popova N. P.* Anglo-ital'ianskie otnosheniia v Sredizemnomor'e v 1936–1940 gg. [Anglo-Italian relations in the Mediterranean]. (Diss. na soiskanie uch. stepeni kand. ist. nauk) [Dissertation for the degree of candidate of science]. Sankt-Peterburg, 1992. (In Russ.)
- Savinova A. G.* Anglo-ital'ianskoe «dzhentl'menskoe soglasenie» i pozitsiia Frantsii (noiabr' 1936 g. – ianvar' 1937 g.) [The Anglo-Italian “Gentleman's Agreement” and the Attitude of France (November 1936 – January 1937)] // Vestnik BGU [The Bryansk State University Herald], № 2, 2019, p. 80–87. (In Russ.)
- Smirnova N. D.* Sredizemnomor'e i Balkany [The Mediterranean and the Balkans] // Evropa v mezhdunarodnykh otnosheniakh, 1917–1939 [Europe in International Relations, 1917–1939]. Moskva, 1979, p. 174–205. (In Russ.)
- Zhivkova L.* Anglo-turetskie otnosheniia, 1933–1939 [Anglo-Turkish Relations, 1933–1939]. Moskva, 1975. (In Russ.)
- British Documents on Foreign Affairs: Reports and Papers from the Foreign Office Confidential Print. Ser. B, vol. 35. Washington D. C., 1986.
- Documents on British Foreign Policy. 1919–1939. Ser. 3, vol. 1–4. London, 1949–1951.
- Eden A.* The Reckoning. Cambridge: the Riverside press, 1965.
- Great Britain. The National Archives. Cabinet Papers. 1937–1939. URL: <http://nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/default.html> (access date 25.11.2019)
- Millman B.* The Ill-Made Alliance: Anglo-Turkish Relations, 1934–1940. Montreal – Buffalo, 1998
- Morewood S.* Anglo-Italian Rivalry in the Mediterranean and the Middle East, 1935–1940 // Paths to War (New Essays on the Origins of the Second World War). Macmillan, 1989, p. 167–198.
- Watt D. C.* Britain, France and the Italian Problem // Les Relations Franco-Britanniques de 1935 a 1939. Paris, 1975, p. 277–294.
- Watt D. C.* Too serious a business. European armed forces and the approach to the Second World War. Berkley – Los Angeles, 1975.